

Вместо ожидаемой сцены, где Юй Цзюрань — устало или раздражённо — пытается успокоить своего начальника, Ли Хуайхэн застал нечто иное. Тот проявил удивительное терпение и мягко утихомиривал «взорвавшегося» босса, пока другие сотрудники, почуяв неладное, поспешно ретировались.

Сам Хуайхэн, ставший невольным поводом для этой размолвки, чувствовал себя совершенно ни при чём. Выражение «без вины виноватый» подходило ему как нельзя кстати. Впрочем, это были лишь причуды влюблённой пары, так что Хуайхэн не стал лезть не в своё дело и, попрощавшись с Сю Аньюанем, ушёл.

Вечером, заходя в игру, он вспомнил совет Цзюрана, но сама мысль о его воплощении казалась почти невыполнимой. «Пусть всё идёт своим чередом, — решил он. — Того, что мы играем вместе с Юй Цзюранем и остальными, уже достаточно для счастья».

Ли Хуайхэн продолжил выполнять поручения в деревне. Стоило ему достичь третьего уровня, как сложность игры заметно возросла. Старейшина отправил его охотиться на «мягких слизней», и, получив в награду магическую шляпу новичка, магические сапоги новичка, магические штаны новичка и другую экипировку, Хуайхэн ощутил, как его характеристики наконец поползли вверх.

Слизни обитали в паре сотен метров от тех мест, где вчера он истреблял диких кроликов. Карта Цзю Чжу была колоссальной: простому путнику не хватило бы и жизни, чтобы обойти её целиком. Благо, между ключевыми точками существовали порталы. Путь между двумя такими точками занимал у пешего игрока около трёх дней, но в будущем, когда появятся питомцы и ездовые животные, можно будет пересекать целые провинции за считанные часы.

Хуайхэн миновал вчерашние луга. Шёл третий день со старта серверов, и в начальных локациях по-прежнему яблоку негде было упасть: новички плотными рядами штурмовали бедных кроликов.

Обычно Хуайхэн не обращал внимания на толпу — другие игроки были для него лишь частью пейзажа. Но необъяснимым образом среди этого людского моря, среди бескрайней травы и мечущихся зверьков, ему показалось, будто само провидение подтолкнуло его к встрече. словно две души, разделённые триллионами миль и пустотой космоса, в это мгновение ждали одного и того же.

Достаточно было одного взгляда. Фигуру впереди заслоняли другие игроки, мешая рассмотреть её как следует. По логике, Хуайхэн должен был просто пройти мимо, но он лишь едва повёл глазами в сторону и тут же снова посмотрел на незнакомца.

В поведении того было нечто странное. Несколько мгновений Хуайхэн недоумённо наблюдал за ним, пока настойчивое любопытство не заставило его подойти ближе.

Этот человек сражался с кроликами... голыми руками. Хуайхэн мгновенно оценил ситуацию: в Цзю Чжу каждый класс получал стартовое оружие, и сцена, в которой кто-то лущевал мобов

кулаками, выглядела по меньшей мере комично.

«Наверное, новичок, — подумал Ли Хуайхэн. — Из тех, кто в глаза не видел обучение и тыкается во всё наугад».

Он мысленно покачал головой, не желая ввязываться. В конце концов, каждый новичок должен пройти путь проб и ошибок, прежде чем стать мастером. Да и сам Хуайхэн был далеко не профи, чтобы раздавать советы.

С этими мыслями он развернулся, но ноги сами понесли его к незнакомцу. «Какая разница, — оправдал он себя, — равнина огромная, слизней я в любой стороне найду».

Окружающие тоже забавлялись выходками кулачного бойца. Кто-то посмеивался, но пальцем не тыкали — время было слишком ценным ресурсом, чтобы тратить его на что-то, кроме фарма.

Сам же незнакомец, казалось, был погружён в свои чувства. Это не было похоже на охоту — скорее на выплеск ярости. Его стремительные удары выглядели как бессмысленная демонстрация боевого мастерства, и если бы не цифры урона «-1», то и дело всплывавшие над головами кроликов, зрелище можно было бы назвать впечатляющим.

«Неужели его не смущает, что остальные убивают зверьков с четырёх-пяти ударов?» — невольно съязвил про себя Ли Хуайхэн. После вступления в гильдию «Не обанкротимся» его навыки внутреннего сарказма заметно прогрессировали.

В какой-то момент Хуайхэну удалось рассмотреть лицо этого человека. Он замер. В глазах незнакомца плескалась ярость. Казалось, каждый кролик был его кровным врагом.

Хуайхэну стало не по себе, но он запомнил этот взгляд. Он определённо видел его раньше.

В голове всплыли скандальные снимки из СМИ, те самые, которыми пытались очернить Райнсманна. Полгода назад генерал ввязался в жестокую потасовку с репортерами, и тогда вся Империя увидела его «жестокую» сторону. Прошедший через горнило войн генерал Райнсманн был не из тех, кто позволит безнаказанно издеваться над собой кучке писак, привыкших жалить издалека.

Тогда одного его взгляда хватило, чтобы вселить ужас в сердца обывателей. Из-за того инцидента у Райнсманна появилось множество новых прозвищ — одно другого гаже, а о былых титулах вроде «Бога войны» все предпочли забыть.

Хуайхэн признавал: тогдашний вид генерала и впрямь пугал. Но люди — не машины, у каждого бывают чёрные дни. Для него Лиртэ Райнсманн оставался прежде всего живым человеком, даже если раньше тот и старался безупречно держать фасад перед камерами. Глядя на такого «настоящего» генерала, Хуайхэн чувствовал не страх, а острую жалость и молчаливое

негодование в адрес беспринципных медиа. Если бы пресса исчезла ещё несколько тысячелетий назад, мир стал бы чище, но увы — пока существует общество, жажда информации неискоренима.

Ли Хуайхэн поймал себя на мысли, что начинает понимать значение фразы «любишь меня — люби и мою собаку». Разумеется, он не считал этого игрока самым Райнсманном — внешность была слишком иной. Но этот взгляд...

— Послушайте, — наконец заговорил он. — Откройте инвентарь и снарядите оружие. Так дело пойдёт куда быстрее.

Слово «быстрее» было явным преуменьшением.

Незнакомец замер. Тяжёлый, почти звериный взгляд впился в Хуайхэна, словно пытаюсь прошить его насквозь и заглянуть в самую душу. Хуайхэн подавил дрожь и, боясь, что парню станет неловко, поспешно добавил:

— Я в первый день тоже совершил такую ошибку. Ха-ха...

Его натянутый смех повис в воздухе. К счастью, остальные игроки были слишком заняты кроликами, иначе Хуайхэн и сам бы сгорел от стыда.

Цзюли (а это был он) отвёл взгляд. Он молча достал из сумки меч и в считанные минуты расправился с окружившими его зверьками. Собрав трофеи, он развернулся и зашагал в сторону деревни.

Тут Хуайхэн вспомнил слова Цзюрана. Цзюли был совсем «зелёным» новичком, и впереди у него наверняка возникнет ещё куча проблем. А раз они оба новички, то могли бы составить друг другу компанию. По крайней мере, над ними не будут смеяться более опытные игроки.

Приняв решение, Хуайхэн догнал его.

— Привет. Я — Хуайхэн. Может, добавим друг друга в друзья?

Цзюли бросил на преградившего путь парня мимолётный, холодный взгляд и прошёл мимо, не замедляя шага.

— Ни к чему.

Холодность была ледяной, но Хуайхэн не обиделся. Он давно вышел из того нежного возраста, когда отказы ранят в самое сердце. Скорее в нём проснулось упрямство — в некоторых вещах он привык добиваться своего.

Забыв о прокачке, Хуайхэн молча пристроился вслед за Цзюли. Он наблюдал, как тот идёт к тётушке Чжоу учиться кулинарии. И здесь Хуайхэн впервые увидел человека, умудрившегося сжечь крольчатину даже в виртуальной игре. Этот парень был феноменально бездарен в бытовых навыках.

Цзюли хмуро смотрел на второй кусок обугленного мяса. Система, будто издеваясь, выдала ему предмет «Уголёк», описание которого гласило: «Невозможно определить, что это было, но очевидно — перед вами полный провал». Цзюли воспринял это как личное оскорбление. Гнев закипел в нём с новой силой, и он едва не нажал кнопку выхода из игры.

А то, как стоявший рядом парень отчаянно пытался сдержать смех, лишь добавляло масла в огонь.

Заметив, что лицо Цзюли стало темнее его горелой крольчатины, Хуайхэн тут же посерьёзnel.

— Давай я помогу тебе, — предложил он, подходя ближе.

Цзюли не стал возражать. Хуайхэн уверенно достал из своего инвентаря свежую тушку и негромко добавил:

— Не беда, если не получается. У меня с готовкой всё в порядке, так что в будущем я буду сам жарить тебе мясо.

Договорив, он почувствовал, как к щекам приливает жар. Со стороны это могло прозвучать почти как признание.

В эпоху, когда чувства между мужчинами были делом обыденным, фраза вышла двусмысленной. Хуайхэн попытался спасти положение:

— Я имею в виду... я тоже только начал играть и многого не понимаю. Но я быстро учусь. Я могу готовить для тебя и помогать с мобами, если мы объединимся в группу.

<http://bllate.org/book/17471/1693607>